УДК 536.2.023+536.21+536.631+54-165+54-31

ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ МУЛЬТИФЕРРОИКОВ Bi_{1 – x}Nd_xFe_{1 – x}Mn_xO₃ (x = 0.03, 0.09) ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

© 2019 г. А. И. Клындюк^{1, *, **}, А. А. Хорт²

¹Белорусский государственный технологический университет, г. Минск, Республика Беларусь ²Институт тепло- и массообмена им. А.В. Лыкова НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь *E-mail: klyndyuk@belstu.by **E-mail: kai_17@rambler.ru Поступила в редакцию 18.05.2018 г. После доработки 17.07.2018 г. Принята к печати 10.10.2018 г.

В широком интервале температур (выше комнатной) изучены температуропроводность, теплопроводность и теплоемкость твердых растворов мультиферроиков $\text{Bi}_{1-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_{1-x}\text{Mn}_xO_3$ (x = 0.03, 0.09). Установлено, что замещение $\text{Nd}^{3+} \rightarrow \text{Bi}^{3+}$, $\text{Mn}^{3+} \rightarrow \text{Fe}^{3+}$ в BiFeO₃ приводит к уменьшению температуропроводности и теплопроводности твердых растворов $\text{Bi}_{1-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_{1-x}\text{Mn}_xO_3$ и к снижению температур антиферромагнитного и сегнетоэлектрического упорядочения. Установлена зависимость средней длины свободного пробега фононов от температуры. Определены факторы, ограничивающие перенос фононов в образцах.

DOI: 10.1134/S0040364419010149

введение

К соединениям на основе ортоферрита висмута (BiFeO₃) в последние годы проявляется повышенный интерес, так как эти материалы являются мультиферроиками, перспективными для создания различных устройств магнитоэлектроники, спинтроники, сенсорной электроники, включая сенсоры магнитного поля, устройства записи/считывания информации и т.д. [1, 2]. К основным достоинствам BiFeO₃ относятся высокие температуры антиферромагнитного ($T_N \approx 643$ K) и сегнетоэлектрического упорядочения ($T_C \approx 1083$ K) [3]. Недостатком ортоферрита висмута является наличие в нем пространственно-модулированной спиновой структуры циклоидного типа, несоразмерной кристаллической структуре BiFeO₃, из-за чего в нем отсутствует линейный магнитоэлектрический эффект, а проявляется только более слабый квадратичный [2]. Разрушение пространственно-модулированной структуры, дающее возможность получать на основе BiFeO₃ мультиферроики с большим линейным магнитоэлектрическим эффектом, может быть достигнуто приложением больших по величине магнитных полей [4], изготовлением на основе ортоферрита висмута и его производных тонкопленочных образцов [2, 4], а также частичным замещением

ионов Bi^{3+} в $BiFeO_3$ ионами редкоземельных элементов (РЗЭ) [4, 5], а ионов Fe^{3+} ионами переходных металлов [4, 6], в том числе совместное [7].

Кристаллическая структура, магнитные и электрические свойства ортоферрита висмута и его твердых растворов исследованы достаточно подробно (см., например, обзоры [1, 4, 8]), теплофизические же свойства этих сложных оксидов изучены недостаточно, хотя информация о них является крайне важной при разработке функциональных материалов различного назначения [9-11]. Теплоемкость BiFeO₃ и твердых растворов на его основе $Bi_{0.95}Re_{0.05}FeO_3$ (Re = La, Eu, Но), $Bi_{1-x}Gd_xFeO_3$ (0.05 $\leq x \leq$ 0.20) изучалась в [12-14]. Тепловое расширение ферритов BiFeO₃, Bi_{0.95}La_{0.05}FeO₃ и BiFe_{1 – x}Mn_xO_{3 + δ} (0.1 $\leq x \leq$ 0.3) рассматривалось авторами [12, 15, 16], а температуропроводность и теплопроводность этих мультиферроиков при повышенных температурах описаны в [17]. В области температур 300-1120 К изучены теплофизические свойства ферритов $BiFeO_3$, $Bi_{0.91}Nd_{0.09}FeO_3$, $BiFe_{0.91}Mn_{0.09}O_3$ [18], a также тепловое расширение твердых растворов $Bi_{1-x}Nd_{x}FeO_{3}$, $BiFe_{1-x}Mn_{x}O_{3}$ (x = 0.09, 0.15), $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$ (0.03 $\leq x \leq$ 0.21), $Bi_{0.91}Ho_{0.09}FeO_3$ и Ві_{0 91}Но_{0 09}Fe_{0 91}Мп_{0 09}O₃ [19-21].

Рис. 1. Рентгеновские дифрактограммы порошков $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$: $1-x=0.00, 2-0.03, 3-0.09, 4 и 5 – рефлексы примесных фаз <math>Bi_2Fe_4O_9 u Bi_{25}FeO_{39}$ соответственно.

В данной работе приведены результаты исследования температуропроводности, теплопроводности и теплоемкости мультиферроиков $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$ (x = 0.03, 0.09) в широком интервале температур (300–1120 K), включающем области антиферромагнитного и сегнетоэлектрического фазовых переходов.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Керамические образцы BiFeO₃ и твердых растворов Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO₃ (x = 0.03, 0.09) синтезировались твердофазным методом из Bi₂O₃ (x. y.), Nd₂O₃ (HO–Л), Fe₂O₃ (ос. ч. 2–4) и Mn₂O₃ (ос. ч. 11–2) на воздухе при 1073–1113 К в течение 8–40 ч с двумя промежуточными перетираниями и перепрессовываниями [19–21]. Рентгенофазовый анализ (РФА) порошков проводился на дифрактометре Bruker D8 XRD (Си K_{α} -излучение, Ni-фильтр); параметры кристаллической структуры полученных твердых растворов определялись при помощи рентгеноструктурного табличного процессора RTP.

После завершения синтеза твердые растворы $Bi_{1-x}Nd_{x}Fe_{1-x}Mn_{x}O_{3}$ (x = 0.03, 0.09), как и базовый феррит висмута BiFeO₃, имели структуру ромбоэдрически искаженного перовскита (пр. гр. симм. R3c) с параметрами элементарной ячейки *a* = 0.5576, 0.5580 и 0.5575 нм, *c* = 1.386, 1.385 и 1.380 нм (гексагональная установка) для x = 0.00, 0.03 и 0.09, что хорошо согласуется с данными [4-6]. Полученные твердые растворы содержали незначительные количества примесных фаз – Bi₂₅FeO₃₉ и Bi₂Fe₄O₉ (рис. 1), которые, согласно [22, 23], всегда присутствуют в керамике на основе ортоферрита висмута при использовании твердофазного метода синтеза. Плотность о спеченной керамики определялась по массе и геометрическим размерам образцов.

Температуропроводность η керамики изучалась методом лазерной вспышки на установке LFA-457 MicroFlash фирмы NETZSCH (Германия) в диапазоне 320–1120 К в атмосфере аргона в импульсном режиме. Результаты измерений обрабатывались при помощи программного средства Netzsch Proteus LFA Analysis с применением модели Кейпа—Лемона с коррекцией.

Теплоемкость C_p порошкообразных образцов измерялась на дифференциальном сканирующем калориметре DSC 404 F3 Pegasus (NETZSCH) в интервале 300–1000 К со скоростью нагрева 20 К/мин в атмосфере аргона. Для расчета удельной теплоемкости ферритов использовались значения стандартной теплоемкости сапфира (NETZSCH). Обработка кривых ДСК осуществлялась при помощи программного средства Netzsch Proteus Thermal Analysis.

Теплопроводность λ образцов рассчитывалась по уравнению $\lambda = \eta \rho c_p$ по экспериментально найденным значениям их температуропроводности, плотности и удельной теплоемкости. Плотность керамики при температурах, отличных от комнатной, определялась с учетом значений коэффициентов ее линейного теплового расширения, взятых из [19, 20]. Фононный (λ_p) и электронный (λ_e) вклады в теплопроводность ферритов Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO₃ найдены при помощи соотношений $\lambda = \lambda_p + \lambda_e$, $\lambda_e = \sigma LT$, где σ – удельная электропроводность керамики (значения взяты из [19]), L – число Лоренца (L = 2.45 × 10⁻⁸ B²/K²).

Погрешность определения температуропроводности, теплоемкости и теплопроводности образцов в исследованном интервале температур не превышала 1.5, 4.0 и 8.5% соответственно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 2, 3 приведены температурные зависимости температуропроводности, теплопроводности и теплоемкости твердых растворов ферритов

Рис. 2. Температурные зависимости η ферритов Ві_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO₃: 1 - x = 0.00, 2 - 0.03, 3 - 0.09; на врезках: температурные зависимости l_p в области антиферромагнитного перехода (слева) и η в области сегнетоэлектрического перехода (справа).

Ві_{1-*x*}Nd_{*x*}Fe_{1-*x*}Mn_{*x*}O₃, на которых наблюдаются выраженные аномалии в областях температур антиферромагнитного ($T_N = 599-643$ K) и сегнето-электрического ($T_C = 999-1098$ K) (таблица) фазовых переходов.

Для анализа температурных зависимостей η и λ были рассчитаны значения длин свободного пробега фононов l_p в исследованных материалах с использованием формулы

$$l_p = 3\eta/\upsilon_s = 3\lambda_p/(c_v\upsilon_s),$$

где v_s – скорость звука, λ_p – фононная составляющая теплопроводности, c_v – изохорная теплоемкость единицы объема. Значения η , λ_p ($\lambda_p \approx \lambda$, так как, согласно [19–21], для ортоферрита висмута и его производных электронная составляющая теплопроводности $\lambda_e \ll \lambda_p$) и c_v ($c_v \approx c_p \rho$) были определены экспериментально, а данные для скорости звука взяты из [24].

Независимые оценки *l_p* по данным температуро- и теплопроводности дают одни и те же величины ($l_p \approx 0.09 - 0.14$ нм при $T > T_N$) и температурные зависимости *l_p* (рис. 1, левая вставка). Принимая во внимание найденные здесь значения l_n , рассеянием фононов на границах кристаллитов, имеющих размеры порядка нескольких мкм [20], можно пренебречь, поскольку $l_p \ll d$, где d – средний размер кристаллитов. Таким образом, центры рассеяния, ограничивающие фононный теплоперенос в мультиферроиках на основе ортоферрита висмута, имеют величину порядка постоянной решетки. В роли таких центров выступают различные локальные искажения кристаллической структуры, в частности ян-теллеровские искажения кислородных октаэдров (FeO_6), существенно изменяющиеся при фазовых переходах, а также при различных внешних воздействиях [25].

В области $T_N < T < T_C$ температуропроводность ферритов Bi_{1 – x}Nd_xFe_{1 – x}Mn_xO₃ немного уменьшается. Видимо, это связано с увеличением центров рассеяния фононов при увеличении температуры за счет искажений решетки, обусловленных, согласно данным по дифракции нейтронов [26], вращением кислородных октаэдров (FeO₆) и "полярными" смещениями ионов Bi³⁺(Nd³⁺), Fe³⁺ (Mn³⁺) от их позиций в структуре идеального перовскита (рис. 2).

В области сегнетоэлектрического фазового перехода наблюдается минимум температуропроводности исследованных материалов (рис. 2, правая вставка), что вызвано изменением как скорости звука, так и длины свободного пробега фононов. В области таких переходов имеют место минимум скорости распространения звука и пик его поглощения вследствие взаимодействия деформации (вызванной звуковой волной) со спонтанной по-

Рис. 3. Температурные зависимости C_p (а) и λ (б) мультиферроиков $\text{Bi}_{1-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_{1-x}\text{Mn}_x\text{O}_3$: 1-x=0.00, 2-0.03, 3-0.09; на врезке: концентрационные зависимости λ_p и λ_e керамики $\text{Bi}_{1-x}\text{Nd}_x\text{Fe}_{1-x}\text{Mn}_x\text{O}_3$ при 975 К.

ляризацией (релаксационное поглощение) и звуковой волны с термическими флуктуациями поляризации (флуктуационное поглощение) [27]. Для твердых растворов $Bi_{0.97}Nd_{0.03}Fe_{0.97}Mn_{0.03}O_3$ и $Bi_{0.91}Nd_{0.09}Fe_{0.91}Mn_{0.09}O_3$ температура сегнетоэлектрического фазового перехода снижается на 62 и 99 К соответственно (таблица, рис. 2). Переход мультиферроиков $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$ из полярной ромбоэдрической (пр. гр. симм. *R3c*) в неполярную орторомбическую фазу (пр. гр. симм. *Pbnm*) (фазовый переход сегнетоэлектрик \rightarrow пара-

Значения температур фазовых переходов ферритов $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$

	ΑΦΜ-ΠΜ		СЭ–ПЭ
x	<i>Т_N</i> , К		$T_{c} K (n(T))$
	η(<i>T</i>)	$C_p(T)$	1 <i>(</i> , K (I (1))
0.00	643	643	1098
0.03	635	628	1034
0.09	599	603	999

Примечание. А Φ М – антиферромагнетик, ПМ – парамагнетик, СЭ – сегнетоэлектрик, ПЭ – параэлектрик.

2019

электрик) приводит к снятию искажений кристаллической структуры [26] и сжатию решетки [4, 15], в ходе чего уменьшается количество центров рассеяния фононов и возрастают значения длины свободного пробега фононов и температуропроводность образцов при $T > T_C$ (рис. 2).

При $T < T_N$ температуропроводность и теплопроводность изученных ферритов возрастают с уменьшением температуры (рис. 2, 36), что характерно для диэлектрических материалов и обусловлено сильным возрастанием длины свободного пробега фононов (см. рис. 2, левая вставка), поскольку переход в магнитоупорядоченную фазу сопровождается снятием ян-теллеровских искажений [28] и сжатием решетки [12]. В области T_N на зависимостях $\eta = f(T)$ для образцов Bi_{1 – x}Nd_xFe_{1 – x}Mn_xO₃ наблюдается слабовыраженный минимум (рис. 2).

Как видно из данных, представленных на рис. 2, 3 и в таблице температура перехода твердых растворов $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$ из антиферромагнитного состояния в парамагнитное (фазовый переход антиферромагнетик → парамагнетик) снижается с ростом x, что обусловлено частичным замещением ионов Fe³⁺ ионами Mn³⁺ [15, 20]. Полученные авторами значения С_р для незамещенного ортоферрита висмута BiFeO₃ несколько выше, чем приведенные в работах [12–14], и в пределах погрешности хорошо согласуются с результатами [29]; определенная по зависимости $C_p = f(T)$ величина T_N BiFeO₃ (642 K, таблица) хорошо согласуется с результатами работ [12, 14], в которых из аналогичных зависимостей найдены значения *T_N* ортоферрита висмута, равные 642 [12] и 643.5 К [14]. Как следует из рис. За, частичное совместное замещение $Nd^{3+} \rightarrow Bi^{3+}$, $Mn^{3+} \rightarrow Fe^{3+}$ в BiFeO₃ (до 9 мол. %) с учетом погрешности эксперимента практически не влияет на величину изобарной теплоемкости образующихся при этом твердых растворов $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$.

Общая теплопроводность и ее решеточная составляющая ферритов-манганитов висмута—неодима уменьшаются, а электронная составляющая теплопроводности возрастает при увеличении степени замещения висмута неодимом и железа марганцем в BiFeO₃ (рис. 36, вставка).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Впервые изучены температуропроводность (320–1120 К), теплопроводность (300–1000 К) и теплоемкость (300–1000 К) твердых растворов $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$ (x = 0.03, 0.09), определены температуры фазовых переходов антиферромагнетик—парамагнетик и сегнетоэлектрик—параэлектрик в этих фазах.

2. На основании результатов исследований и литературных данных показано, что преобладающими центрами рассеяния фононов в ферритах $Bi_{1-x}Nd_xFe_{1-x}Mn_xO_3$ являются локальные искажения кристаллической структуры, обусловленные вращением кислородных октаэдров (FeO₆) и смещениями ионов $Bi^{3+}(Nd^{3+})$, $Fe^{3+}(Mn^{3+})$ от их позиций в структуре идеального перовскита.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант X13–005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Пятаков А.П., Звездин А.К.* Магнитоэлектрические материалы и мультиферроики // УФН. 2012. Т. 182. № 6. С. 593.
- 2. *Макоед И.И.* Получение и физические свойства мультиферроиков. Брест: БрГУ, 2009. 181 с.
- Смоленский Г.А., Юдин В.М. Слабый ферромагнетизм некоторых перовскитов BiFeO₃-PbFe_{1/2}Nb_{1/2}O₃// ФТТ. 1965. Т. 6. Вып. 12. С. 3668.
- Catalan G., Scott J.F. Physics and Applications of Bismuth Ferrite // Advanced Materials. 2009. V. 21. P. 2463.
- Troyanchuk I.O., Karpinsky D.V., Bushinsky M.V., Mantytskaya O.S., Tereshko N.V., Shut V.N. Phase Transitions, Magnetic and Piezoelectric Properties of Rare-Earth-Substituted BiFeO₃ Ceramics // J. Amer. Ceram. Soc. 2011. V. 94. № 12. P. 4502.
- Chen L., Zheng L., He Y., Zhang J., Mao Z., Chen X. The Local Distortion and Electronic Behavior in Mn Doped BiFeO₃ // J. Alloys Comp. 2015. V. 633. P. 216.
- Wu J., Li N., Xu J., Zhou S., Jiang Y., Xie Z. Synthesis, Phase Diagram and Magnetic Properties of (1 – -x)BiFeO₃ – xLaMnO₃ Solid Solutions // J. Alloys Compd. 2015. V. 634. P. 142.
- Bernardo M.S. Synthesis, Microstructure and Properties of BiFeO₃-based Multiferroic Materials: a Review // Bol. Soc. Esp. Ceram. Vidr. 2014. V. 53. P. 1.
- 9. Сон Э.Е. Современные исследования теплофизических свойств веществ (на основе последних публикаций в ТВТ) (обзор) // ТВТ. 2013. Т. 51. № 3. С. 392.
- Касенов Б.К., Сагинтаева Ж.И., Касенова Ш.Б., Куанышбеков Е.Е., Сейсенова А.А. Калориметрическое исследование теплоемкости ферритов состава ErMFe₂O_{5.5} (M = Mg, Ca, Sr, Ba) в интервале температур 298.15–873 К и расчет их термодинамических свойств // ТВТ. 2015. Т. 53. № 3. С. 378.
- Бектурганова А.Ж., Касенова Ш.Б., Сагинтаева Ж.И., Касенов Б.К., Рустембеков К.Т., Стоев М.Д. Калориметрическое исследование теплоемкости никелито-манганитов LaM₂NiMnO₅ (M – Li, Na, K) в интервале температур 298.15–673 К и расчет их термодинамических свойств // ТВТ. 2017. Т. 55. № 3. С. 480.
- Амиров А.А., Батдалов А.Б., Каллаев С.Н., Омаров З.М., Вербенко И.А., Разумовская О.Н., Резниченко Л.А., Шилкина Л.А. Особенности тепловых, магнитных и диэлектрических свойств мультиферроиков BiFeO₃ и Bi_{0.95}La_{0.05}FeO₃ // ФТТ. 2009. Т. 51. № 6. С. 1123.

- Каллаев С.Н., Митаров Р.Г., Омаров З.М., Гаджиев Г.Г., Резниченко Л.А. Теплоемкость мультиферроиков на основе BiFeO₃ // ЖЭТФ. 2014. Т. 145. Вып. 2. С. 320.
- 14. Каллаев С.Н., Омаров З.М., Митаров Р.Г., Билалов А.Р., Гаджиев Г.Г., Резниченко Л.А., Ферзилаев Р.М., Садыков С.А. Теплоемкость и диэлектрические свойства мультиферроиков Bi_{1 – x}Gd_xFeO₃ (x = 0-0.20) // ФТТ. 2014. Т. 56. Вып. 7. С. 1360.
- 15. Selbach S.M., Tybell T., Einarsrud M.-A., Grande T. Structure and Properties of Multiferroic Oxygen Hyperstoichiometric $BiFe_{1-x}Mn_xO_{3+\delta}$ // Chem. Mater. 2009. V. 21. P. 5176.
- Selbach S.M., Tybell T., Einarsrud M.-A., Grande T. Phase Transitions, Electrical Conductivity and Chemical Stability of BiFeO₃ at High Temperatures // J. Solid State Chem. 2010. V. 183. P. 1205.
- Каллаев С.Н., Бакмаев А.Г., Резниченко Л.А. Термодиффузия и теплопроводность мультиферроиков BiFeO₃ и Bi_{0.95}La_{0.05}FeO₃ в области высоких температур // Письма в ЖЭТФ. 2013. Т. 97. Вып. 8. С. 541.
- Клындюк А.И., Хорт А.А. Теплофизические свойства мультиферроиков BiFeO₃, Bi_{0.91}Nd_{0.09}FeO₃ и BiFe_{0.91}Mn_{0.09}O₃ в области высоких температур // ФТТ. 2016. Т. 58. Вып. 6. С. 1243–1246.
- 19. Клындюк А.И., Чижова Е.А. Структура, тепловое расширение и электрические свойства твердых растворов системы BiFeO₃–NdMnO₃ // Неорган. матер. 2015. Т. 51. № 3. С. 322.
- Клындюк А.И., Чижова Е.А., Тугова Е.А., Галяс А.И., Труханов С.В. Синтез, структура и свойства Nd, Мп-замещенных твердых растворов мультиферроиков на основе перовскитного феррита висмута // Изв. Санкт-Петерб. гос. технол. ин-та (техн. унта). 2015. № 29(55). С. 3.

- Клындюк А.И., Чижова Е.А. Кристаллическая структура, тепловое расширение и электротранспортные свойства мультиферроиков Bi_{0.91}Ln_{0.09}FeO₃, BiFe_{0.91}Mn_{0.09}O₃ и Bi_{0.91}Ln_{0.09}Fe_{0.91}Mn_{0.09}O₃ (Ln = = Nd, Ho) // ФХС. 2015. Т. 41. № 4. С. 565.
- 22. Морозов М.И., Ломанова Н.А., Гусаров В.В. Особенности образования BiFeO₃ в смеси оксидов висмута и железа (III) // ЖОХ. 2003. Т. 73. Вып. 11. С. 1772.
- Bernardo M.S., Jardiel T., Peliteado M., Caballero A.C., Villegas M. Reaction Pathways in the Solid State Synthesis of Multiferroic BiFeO₃ // J. Eur. Ceram. Soc. 2011. V. 31. P. 3047.
- 24. Smirnova E.P., Sotnikov A., Ktitorov S., Zaitseva N., Schmidt H., Weihnacht M. Acoustic Properties of Multiferroic BiFeO₃ over the Temperature Range 4.2-830 K // Eur. Phys. J. B. 2011. V. 83. P. 39.
- Radaelli P.G., Marezio M., Hwang H.Y., Cheong S.-W., Batlogg B. Charge Localization by Static and Dynamic Distortions of the MnO₆ Octahedra in Perovskite Manganites // Phys. Rev. B. 1996. V. 54. P. 8992.
- 26. Arnold D.C., Knight K.S., Morrison F.D., Lightfoot P. Ferroelectric-Paraelectric Transition in BiFeO₃: Crystal Structure of the Orthorhombic β Phase // Phys. Rev. Lett. 2009. V. 102. 027602.
- Blinc R., Zeks B. Soft Modes in Ferroelectrics and Antiferroelectrics. Amsterdam: North-Holland Publ. Co., 1974. 317 p.
- Fujishiro H., Sugawara S., Ikebe M. Anomalous Phonon Transport Enhancement at First-order Ferromagnetic Transition in (Gd,Sm,Nd)_{0.55}Sr_{0.45}MnO₃ // Physica B. 2002. V. 316–317. P. 331.
- Phapale S., Mishra R., Das D. Standard Enthalpy of Formation and Heat Capacity of Compounds in the Pseudo-binary Bi₂O₃-Fe₂O₃ System // J. Nucl. Mater. 2008. V. 373. P. 137.